

"Пожалуйста, если ты просто выслушаешь—"

"Слова Угнетателя - это яд для угнетенных! Но мою волю нельзя сломить, Угнетатель!"

"Н-Нет, это не то, что я—"

"Аhаhаhаhаhаааh! Даже вы узнаете силу Спартака! Угнетатели падут!"

Дарник даже не пытался скрыть свой свирепый взгляд, наблюдая за жалкими попытками Фиоре урезонить неразумного Слугу на нижнем уровне мастерской Заклинателя. Она сидела перед Красным Берсеркером, неистовым безумцем, прикованным к стене бесчисленными мистическими печатями и големами, но все еще разглагольствующим о "притеснении". Обычно лидер Yggdmillennia никогда бы не стал заниматься такой раздражающей ерундой ни на мгновение дольше, чем это было необходимо, но в данный момент он обнаружил, что его разочарование в своей наследнице намного больше, чем отвращение к ее новому героическому духу.

Фиоре, единственный член его фракции, который считался компетентным, единственный маг, который на самом деле должен был выстоять против агентов Часовой Башни, подвел его полностью. Она была разгромлена, а ее Слуга, абсолютно важный элемент в их стратегии, был убит. Теперь их единственной надеждой разобраться с Красным Всадником был идиотский план Зигфрида или надеяться, что им невероятно повезет на поле боя. Но, как указал Лансер во время встречи, они не могли полагаться исключительно на удачу, чтобы победить своих врагов, факт, который Дарник не мог оспорить.

Его тщательно вынашиваемый план, разрабатывавшийся шестьдесят лет — шестьдесят долгих лет составления заговоров, выработки стратегии, создания непредвиденных обстоятельств на непредвиденных обстоятельствах — рушился вокруг него, и все это потому, что единственная вещь, в которой он нуждался, чтобы быть компетентным, доказала обратное. Было ли это из-за ее мягкого сердца, как он опасался, или из-за чего-то другого, его наследница показала себя недостойной. Почему Лансер решил, что она заслуживает второго шанса, было выше его понимания. Инструмент, который не выполнил своей цели, лучше всего выбросить. Или, что еще лучше, переделать для чего-то более полезного.

Он едва признал Авицеброна, когда создатель голема подошел к нему. Несколько мгновений пара стояла в тишине, наблюдая, как Фиоре барахтается, загоняя в угол Слугу Безумия.

"Как вы оцениваете ее шансы на успех?" Поинтересовался Кастер.

"Нигде", - ответил Дарник без малейшего колебания. "Вся эта затея - пустая трата времени. Время, которое мы могли бы использовать, чтобы вывести ваш Благородный Фантазм в Сеть".

"Итак, ты согласен?" Сказал Авицеброн. "У меня сложилось впечатление, что ты был... влюблен в нее".

"Мне нравилась молодая женщина, которая могла выполнять свои обязанности мага", - ответил Дарник. "Я думал, что она способна на такую задачу, но, похоже, она так же бесполезна, как и остальной мусор".

"Понятно. Итак, тогда у тебя нет возражений, если она потерпит неудачу?"

"Вообще никаких. Она такая же одноразовая, как и ее брат".

Авицеброн повернулся к нему лицом.

"А если Лансер откажется?"

"Тогда я просто напомню ему, кто его Хозяин", - Дарник поднял руку, чтобы показать свои командные печати.

"Очень хорошо", - нараспев произнес Авицеброн. Дарник нахмурился. Даже говоря о своем единственном желании, создатель голема проявлял весь энтузиазм мертвеца. Несмотря на все его бесчисленные применения, он был мерзким существом даже среди других мерзких существ.

Действительно, это приводило в бешенство.

Он создал Yggdmillennia с нуля. Дал надежду и убежище десяткам слабых и жалких кланов магов. И что он получил взамен? Неудача и глупость! От Каулеса, от Горда и даже Фиоре! В сочетании с невозможным появлением так называемой Тосаки и ее веселой группы, казалось, мультивселенная была полна решимости плюнуть ему в глаза.

Но это не имело бы значения. Он не позволил бы этому иметь значение. Он выжил в битвах на Фуюки и вырвал Грааль прямо из-под контроля Семей-Основателей. Он играл в политику в Часовой башне, пока у него не заболел язык от всей той пустой лести, которую ему приходилось изливать, чтобы сохранить жизнь своему клану. Он тщательно распространил по миру конкретные данные, чтобы позволить Войнам Ложного Грааля устранить недостатки в системе. Теперь все, над чем он работал последние шестьдесят лет, приближалось к кульминации. И он завоюет силу Грааля. Даже если то, о чем его предупреждал этот наивный мужчина-ребенок Эмия, было правдой... Трифа горит? Десятки тысяч смертей? Это должно было его отпугнуть? Это была цена, которую ему пришлось заплатить? Ни одна из этих жизней ничего для него не стоила, следовательно, они объективно не имели ценности. Такая ничтожная "цена" была сродни тому, чтобы заплатить за бриллиант размером с рожь горстью фасоли и выйти сухим из воды. Он лично выжал бы жизнь из всех них одного за другим, если бы это помогло ему быстрее достичь своей цели. Он бы получил свое желание.

Даже если бы ему пришлось сжечь всю Румынию дотла ради этого.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Каулус подумал, что ему следовало запаниковать, или вспотеть, или показать какой-нибудь признак абсолютного ужаса, охватившего его. Он только что пошел посмотреть, как его сестра справляется со своей новой служанкой, может быть, дать ей какое-нибудь заслуженное поощрение. Он не был готов подслушать, что именно обсуждали Кастер и Дарник, что они приготовили для Фиоре, если она не сможет контролировать Красного Берсеркера.

Он хотел кричать, протестовать, что они не могли сделать что-то подобное с его сестрой, использовать его вместо этого, если это сохранит ей жизнь.

Что не означало, что это были его первые мысли. Он почувствовал абсолютно убийственную ярость по отношению к патриарху клана. Но его шансы на то, что ему действительно удастся убить этого человека, были бы смехотворны, если бы они не были такими жалкими.

Но один за другим он анализировал и отвергал каждый из своих вариантов как неосуществимый. Дарник только посмеивался над его опасениями, если не хуже. Его магические цепи были недостаточно хороши, чтобы стать ядром Благородного Фантазма

Кастера, и даже если каким-то чудом Франкенштейну удастся убить лидера Йггдмилленни, это просто оставит его лицом к лицу с гневом очень злого Влада Цепеша. Не та позиция, которая принесла бы пользу кому-либо.

Конечно, он всегда мог убить Авицебронна. Берсеркер, возможно, не очень сильна, но все, что ей нужно было сделать, это нанести один меткий удар по мужчине с грудью Невесты. Будет ли Дарника Престопа Йггдмилленни, нациста, действительно волновать, если еврей Соломон ибн Габироль, ненавидящий себя, в какой-то момент в ближайшем будущем встретит безвременный конец? Нет, вероятно, нет, но в то же время Дарнику понравилось то, что дал ему Кастер. И под его контролем было так много големов. Он был с ними так долго, что у него, должно быть, было более чем достаточно времени, чтобы предусмотреть меры предосторожности на случай, если с ним что-то случится. И только исходя из его личности, Каулз не удивился бы, если бы смерть Кастера привела к самоуничтожению всех его созданий или попытке убить семью. Он, безусловно, был достаточно недоволен для такого рода вещей. По крайней мере, Рош был бы мертв в течение нескольких секунд.

Собрав всю силу воли, которая у него была, он хранил молчание и промаршировал прямо из мастерской обратно в свою комнату.

Берсеркер подняла глаза, когда он вошел, держа в руке шнур питания от своего компьютера. Она бросила на него вопросительный взгляд, когда он протопал мимо нее, своих постеров с видеоиграми, своего Nintendo GameCube и плюхнулась на его кровать со вздохом, в котором явно кипело разочарование. Она склонила голову набок, затем, нахмурившись, снова включила его iMac. Было удивительно, что комната принадлежала магу. Дарнич и Селенике, безусловно, много раз издевались над ним из-за этого. В конце концов, магу не нужны были низшие приспособления настоящего человечества; силу можно было найти в мистиках прошлого.

Ну, Каулз в любом случае никогда не был хорошим магом. В то время как его сестра была чудесным вундеркиндом умирающей линии, девушкой, которая любила искать открытия за каждым углом, он просто ... на самом деле не заботился об этом. Конечно, сверхъестественные способности были классными и все такое, но наряду с ужасными кругооборотами, он просто никогда по-настоящему не понимал их привлекательности. Какая бы сила или нововведения ни были обнаружены, они всегда влекли за собой возможность ужасной смерти, расчленения и чего похуже. "Маг идет со смертью" - это не та фраза, к которой следует относиться легкомысленно. До того, как его завербовали в Войну Грааля (потому что почему-то все другие варианты Yggdmillennia были хуже, чем у него), он на самом деле планировал оставить все позади и пойти изучать инженерное дело.

Но Фиоре это понравилось. И, отчасти потому, что она была единственной, кто никогда не насмеялся над его собственными талантами, он любил ее. Она родилась с уже отнятыми ногами, нежная девочка, вступающая в мир, который не проявит к ней милосердия. Но даже до сих пор она отказывалась сдаваться, ни от своего волшебства ради ног, ни от своей доброты ради мировоззрения мага. И хотя это заставляло его бояться за ее безопасность, он также находил это восхитительным. Вся цель его участия в этой войне заключалась в том, чтобы убедиться, что она выбралась оттуда живой.

Что означало, что ему нужно было придумать способ успокоить Дарника. Потому что независимо от того, насколько талантлива была его сестра, независимо от того, что она сказала Берсеркеру из Красного, этот парень был сумасшедшим. Он был благодарен за то, что усиление безумия Франкенштейна было таким низким. Возможно, откровенные разговоры утомляли ее, но он все еще чувствовал, что с ней было легко вести беседу. За исключением его сестры, она, вероятно, была лучшим другом, который у него когда-либо был.

"Я не думаю, что у тебя есть какие-либо идеи о том, как выбраться из этого?" он спросил.

Берсеркер на мгновение посмотрела на него, ее глаза моргали из-под вездесущей свадебной вуали. Через некоторое время она издала ни к чему не обязывающее ворчание, в ее руке блеснул свадебный сундучок.

Каулз вздохнул. "Нет, я думал об этом, но если мы убьем Дарника, Лансер оторвет нам головы".

Она снова хмыкнула, на этот раз более энергично.

"Полагаю, это правда. Без него Лансеру в значительной степени пришлось бы заключить контракт с Фиоре, чтобы остаться в войне. Но мы все равно были бы мертвы", - согласился Каулз. "Давай оставим это как запасной вариант. Я не хочу выбрасывать твоё желание или свою жизнь, не рассмотрев все наши варианты".

Берсеркер кивнула, легкая улыбка появилась на ее губах. Но она не выпустила свое оружие. О чем это было?

"Внимание всем членам Черной фракции!" Голос Лансера эхом разнесся по комнате, как будто резонируя из невидимой громкоговорящей системы. "Красная фракция была замечена приближающейся к нашим небесам. Всем гомункулам занять боевые посты! Всем слугам немедленно явиться на крышу!"

О. Думаю, это все объясняет.

Ждать? Небеса?

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Широ не был уверен, рад ли он видеть янтарное небо или нет. С одной стороны, это означало, что он пережил свои травмы, и его тело спало и восстанавливалось. С другой...

"Хм. Прошло довольно много времени с тех пор, как я видел тебя таким избитым", - заметил Арчер. "С каким слугой ты пытался сразиться в одиночку на этот раз?"

Широ нахмурился на своего альтернативного "я", поднимаясь, чтобы сесть на холме с Неограниченными работами клинка Стража прилавка. Гигантские шестеренки в небе застонали, когда дым и пепел кузницы наполнили воздух. "Я не пытался сражаться со Слугой в одиночку. Если я не здесь и не против Гильгамеша, я знаю, что это самоубийство".

"Но ты все равно сделал это", - отметил Арчер. "Итак, что это было?"

Широ вздохнул. "Красный меч. Мордред".

Это вызвало реакцию его альтернативного "я", глаза Героя Лука расширились. "Сына Сэйбер призвали? Как она?"

"Сэйбер или Мордред?"

"Мордред тоже женщина? Ха. Неужели чудеса никогда не прекратятся. Но я имел в виду Артуру".

Широ пожал плечами. "Я не знаю. Поначалу она даже не хотела находиться с ней в одном городе, но... ну, мы столкнулись с Джеком Потрошителем —"

"Убийца или его форма берсерка?"

"Есть ли разница?"

"Берсеркер - воплощение тайны своей личности, что означает, что у него нет истинной формы. Другими словами, он может выглядеть как кто угодно. Ассасины обычно принимают только одну форму, хотя, если есть такая, которая разделяет силу берсеркера, я полагаю, что это было бы хуже".

"Конечно, там был бы—" - Тут Широ начал ворчать. "Подожди. Что ты подразумеваешь под убийцами? Ты хочешь сказать, что их больше одного?"

"Из того, что я собрал", - сказал Арчер, "Убийца Джек Потрошитель практически никогда не вызывается одним и тем же способом дважды".

"Это просто странно. Наш проект представлял собой смесь призраков и проклятий, которые связались с духами десятков абортированных детей и материализовались в виде маленькой девочки с глазами как у змеи и склонностью пытаться своих жертв, прежде чем перерезать им горло".

Арчер нахмурился. "Это звучит ... более порочно, чем те, с которыми я сталкивался. Может быть, не так опасно. Тем не менее, я могу представить, как встревожила бы Сэйбер встреча с этим рейфом, особенно в присутствии Мордреда".

"Почему?"

"Почему встреча с окончательным примером зла, которое могут принести брошенные дети, заставила ее нервничать? Почему, когда она вынуждена противостоять ребенку, которого она отвергла, и который продолжил разрушать все, что она когда-либо строила? Я думал, ты обрел немного здравого смысла".

Широ нахмурился, его лицо раздражающе отразило выражение лица его коллеги. "Я это прекрасно понимаю; почему она считает, что было бы лучше, если бы она помешала Мордреду заполучить Грааль. Но почему она чувствует ответственность за нее?"

"Кроме комплекса спасителя, с которым вы оба только начали сталкиваться?" Арчер вздохнул. "Родители часто винят себя в том, кем становятся их дети. Особенно, если упомянутый ребенок сделал это с тобой", - он указал на травмы Широ. "Как ты вообще сбежал?"

Широ поднял правую руку, его черные командные печати были хорошо видны.

"Я все еще вижу все три пункта".

"Они есть не у меня одного. Друг отбился от Мордреда, чтобы я смог сбежать", - объяснил Широ, нахмурившись. "Тебя бы убило, если бы ты просто сказал, что они превратят меня в тебя, вместо того, чтобы пытаться быть загадочным?"

"Я надеялся, что тебе не придется их использовать", - ответил Арчер. "Эти печати создают связь между человеком и Героическим Духом на Троне. Они запечатлевают дух в смертном сосуде. В большинстве случаев это практически невозможно, но хотя печати могут контролировать энергию, пока они присутствуют, как только они уйдут... что ж, даже когда мы - один и тот же человек, даже если ты тот, кто контролирует ситуацию, это, вероятно, не будет для тебя приятным опытом. В конце концов, "Это тело сделано из мечей".

Ты зарычал. Зелретч упомянул о риске, связанном с его "даром". И хотя у него не было желания разбрасываться жизнью, как когда-то, недавние события более чем продемонстрировали, что им понадобится каждая крупинка силы, которую они смогут получить, чтобы выжить в Красной и Черной фракциях. До сих пор им везло, даже с потерей Авалона они выходили в основном невредимыми. Но это не будет длиться вечно. Вскоре им придется пересечь какую-то черту, будь то использование печатей или тот тип, который Арчер пересек в их собственной войне, безжалостный.

И, кстати, о безжалостных... и родителях...

"Арчер, что ты знаешь об Убийце Магов?"

Героический Дух мгновение смотрел на него, прежде чем вздохнуть. "Итак, ты наконец узнал? Я удивлен, что это заняло у тебя так много времени, честно. Я узнал об этом во время Войны за Грааль, но поскольку ты не знал, я решил, что нет смысла тебе рассказывать."

"Так это правда?" Спросил Широ. "Все то, что записано в "Часовой башне", все эти зверства, старик действительно совершил их?"

"Все до единого и даже больше".

Широ глубоко вздохнул, его глаза тупо уставились в дым. "Почему?"

"Опять же, почему бы и нет? Кирицугу всегда хотел быть героем справедливости. Как вы помните, эта мечта его, а не наша", - отметил Арчер. "Он хотел спасти как можно больше людей. И это означало убийство немногих, чтобы сохранить многих".

"Значит, он был похож на тебя?"

"Было бы точнее сказать, что я похож на него, за исключением того, что у меня есть поддержка Алайи. Но по сути да. Это тебя разочаровывает?"

Да, в некотором смысле. Он знал, что Кирицугу чувствовал, что не смог соответствовать своим идеалам героя, он был тем человеком, который первым предупредил его, что спасение одной жизни часто означает сознательный выбор не спасать другую. Несмотря на это, Широ с радостью принял мечту своего любимого отца, решив доказать, что это возможно, прекрасный заимствованный идеал, который придаст смысл его выживанию. Встреча с Арчером дала ему столь необходимую поучительную историю о его пути, но он все еще думал, что это возможно. То, что старик потерпел неудачу, а Арчер зашел слишком далеко, не означало, что он не мог найти золотую середину между ними, способ стать настоящим Героем Справедливости.

Но Кирицугу не потерпел неудачу. Он просто был таким же, как Арчер, жестоким убийцей. Начало его идеалов было таким же, как и конец.

Его мечта не была ошибкой, он верил в это всем сердцем и душой. Желание помогать другим не было ошибкой. Он сражался с Арчером, чтобы доказать, что быть Широ Эмией не было ошибкой, что он мог жить согласно своим идеалам, не отказываясь от себя. В течение двух лет Рин помогала ему делать именно это. Он был полон решимости жить в соответствии с красотой своего заимствованного идеала, как бы далеко это его ни завело, не впадая в отчаяние Арчера.

И все же ... зная, что Кирицугу постигла та же участь, что создатель его сна пал жертвой того же вывода, что и его альтернативное "я"... действительно ли Арчер впал в отчаяние? Или это было просто единственное место, куда вел путь?

Нет. Нет, он отказывался верить в это. Его мечта не была ошибкой. В ней была красота, и он найдет ее. Он должен был.

Мир вокруг него начал исчезать, титанические шестеренки Reality Marble со скрипом остановились.

"Похоже, ты просыпаешься", - сказал Арчер. "Будь осторожен там. Если твой друг может рассказать тебе, как использовать эти печати, не колеблясь, прими мой облик".

Широ выдавил кривую ухмылку. "Не думал, что тебя это волнует".

"О тебе? Я нет. Я просто не хочу, чтобы Рин и Сэйбер были вынуждены нести бремя твоей смерти, если ты решишь быть гордым идиотом".

"Конечно".

Даже если бы ему пришлось встать на место другого себя, даже если бы ему пришлось стать его худшим кошмаром. Чтобы обладать силой Арчера, его Неограниченным клинком, это было бы лишь временной мерой, необходимой для выживания в войне. Он знал, что такое справедливость, и во имя нее он был бы мечом. Даже если бы он не смог сделать все хорошее, что хотел, и спасти всех, он сделал бы все хорошее, что мог сделать. Он нашел бы способ.

Он нашел бы способ...

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Зиг только проснулся, когда глаза Широ распахнулись, и он резко сел на траве рядом с Рин, тяжело дыша. Сэйбер, стоявший на страже над ними всеми, мгновенно оказался рядом с ним, заходящее дневное солнце отбрасывало их длинные тени на луг.

"Ты ... ты в порядке?" осторожно спросил гомункул, прижимая меч Всадника Черного к груди.

"Я в порядке... Я в порядке", - настаивал Широ, медленно восстанавливая дыхание. "Просто... не очень хороший сон".

Сэйбер нахмурился. "Ты говорил с ним?"

Широ кивнул.

"Говорил с кем?" - Спросил Зиг.

Широ поднял правую руку, демонстрируя свои Черные Командные печати. "Человеком, которым я стану, если использую их".

Глаза гомункула расширились. "Героический Дух?"

"Я так понимаю, у вас уже был разговор с Зигфридом?"

"Да, прежде чем я отправился за всеми вами в Бухарест", - сказал Зиг. "Он был тем, кто помог мне узнать, что делают наши командные печати".

"Правда?" Широ усмехнулся. "Хотел бы я, чтобы моя была такой же полезной".

"Итак, кем он был?" Поинтересовался Зиг. "Я имею в виду твой героический дух".

Широ нахмурился, задумчиво закрыв глаза. Когда он наконец ответил, это был всего лишь его собственный вопрос. "Зиг, ты доверяешь мне?"

Зиг колебался, поэтому он просто сказал: "Эм, я ... я думаю... Я делаю?"

"Тогда мне нужно, чтобы вы поверили мне, когда я говорю, что, по-моему, с моей стороны было бы серьезной ошибкой сказать вам это. Не поймите меня неправильно, я благодарен вам за помощь, но вы не должны участвовать в войне—"

"На самом деле, Широ, это уже не так", - прервала Сэйбер. Когда Широ посмотрел на нее за разъяснениями, она вздохнула. "Он решил вступить в наши ряды в качестве члена Синей фракции".

"Что?! Сэйбер, ты и Рин... - он сделал паузу, собираясь с мыслями, но его глаза горели гневом, - ты же не уговаривала его на это, не так ли?"

"Т-Они меня ни на что не уговаривали!" Поспешно вмешался Зиг. Он не хотел, чтобы его присутствие негативно повлияло на отношения кого-либо из его новых союзников. "Я спросил их. Я ... мне нужна ваша помощь. Именно поэтому я последовал за вами в Бухарест".

Широ поднял бровь. "Хорошо... но я все еще думаю, что лучше не говорить тебе, кто такой этот Героический Дух".

Он не понимал, но он также не хотел быть слишком напористым. Если он хотел знать, может быть, ему нужно, чтобы Широ доверял ему? Но как он мог заслужить доверие человека, у которого был реальный жизненный опыт, когда ему нечего было предложить? Как вообще можно заслужить доверие другого? Еще вопросы, на которые он не мог ответить.

"В любом случае," Широ прервал ход его мыслей, "в чем тебе нужна наша помощь?"

Зиг повторил то, что ранее сказал Рин и Сэйбер, о своей цели спасти своих сородичей от Иггдмилленни. Широ казался скептическим на протяжении всего объяснения, но слабейший намек на улыбку промелькнул на его губах при упоминании о спасении других гомункулов.

"Понятно", - пробормотал он. "Это определенно опасно, но я согласен, что это стоящая цель".

"Мне жаль, что я втянул тебя в этот беспорядок".

"Пожалуйста, воздержись от повторения этого конкретного вопроса", - приказала ему Сэйбер, ее властный голос заставил Зига подчиниться. "Ваше импульсивное стремление не причинять неудобств другим, возможно, по-своему достойно восхищения, но договор уже заключен. Теперь вы наш союзник, и, следовательно, ваши враги станут и нашими. Мы участвуем в этой войне вместе, и все выиграют от этого предприятия. Но не оказывайте нам медвежью услугу, сомневаясь в нашей способности пройти намеченный перед нами путь".

Зиг быстро кивнул, врожденная харизма Короля рыцарей наполнила его душу решимостью. Он знал, что ему не следовало продолжать вести себя подобным образом по отношению к Синей фракции, они были равны, по крайней мере, на бумаге, даже если он все еще чувствовал, что уступать им было бы единственно правильным решением. В конце концов, у них было гораздо больше опыта, чем у него. Даже если его Черные командные печати позволяли ему вносить свой вклад, у него не было иллюзий относительно того, кто будет выполнять большую часть тяжелой работы в их начинаниях. Хотя он понимал, что они больше не помогают ему исключительно из альтруизма, у него все еще не было желания обременять их продвижением

вперед.

Но он предположил, что постоянные извинения по этому поводу также не принесут им никакой пользы.

"Итак, что нам теперь делать?" спросил он. Он указал на Рин. "Нам разбудить ее и начать планировать наш следующий шаг?"

Широ и Сэйбер посмотрели на Рин, которая все еще крепко спала, прежде чем посмотреть друг на друга и поморщиться.

"Как долго она спала?" Спросил Широ.

"Всего несколько часов".

"Верно. Мы должны дать ей немного больше времени".

"Согласен".

Зиг приподнял бровь, услышав решение пары. Повлиял ли Assassin of Black's domain на Рин сильнее, чем она показывала? Действительно ли пробуждение ее после столь недолгого сна было воспринято так плохо? Он полагал, что его союзники будут знать лучше него.

"Итак, что нам делать, пока она не проснется?" поинтересовался он.

"Я предлагаю нам определить, как мы намерены действовать дальше", - просто сказала Сэйбер. "Мы можем получить ее мнение, когда придет время, но мы не должны позволить тому, что у нас есть, пропасть даром".

Широ кивнул. "Ты провел в Цитадели Тысячелетия больше времени, чем любой из нас. Есть ли какие-либо слабые места в ее мистической защите, какие-либо маршруты, которые мы можем использовать, чтобы нанести удар по электростанции гомункулов, не вызывая подозрений?"

"Кроме Слуг?"

"Кроме Слуг. Мы выясним, как с ними бороться, как только узнаем, от чего нам придется прикрывать свои спины".

Брови Зига нахмурились в раздумье. Горд создал своих гомункулов, чтобы они просыпались с общим представлением о планировке цитадели, чтобы они могли должным образом выполнять свои черные или, по крайней мере, домашние обязанности. Однако он никогда не должен был покидать резервуар, в котором находился. Он был просто аккумулятором маны, который нужно было израсходовать, чтобы помочь Слуге использовать их Благородный Фантазм. Время, проведенное там, было фактически ограничено фермой гомункулов, комнатой, в которую Райдер привел его, и где бы он ни был, когда Райдер накрыл его этой простыней перед их уходом.

Более того, единственная причина, по которой Райдеру удалось совершить этот побег, заключалась в том, что его собраты позволили им уйти, либо из чувства родства как собратьям-гомункулам, либо из страха перед Героическим Духом. И последнее было особенно маловероятным. Черный всадник был наименее пугающим существом, которое он видел в этом мире до сих пор. Что касается первого, то это был долг, который он должен был вернуть.

И только он мог сделать это возможным. Возможно? Он перебрал то небольшое, что знал.

"Я действительно не очень разбираюсь в этом. В основном я был заперт в нескольких комнатах, и даже когда Райдер выводил меня, я был накрыт простыней, так что я ничего толком не видел, но я могу рассказать о ... нескольких вещах, которые я заметил. Размер гарнизона не позволяет им использовать традиционные магические ловушки. Они срабатывали бы каждую вторую минуту из-за постоянных патрулей. По крайней мере,... Я почти уверен в этом... Райдеру даже не приходилось замедляться, если мимо не проходил один из охранников ", - сказал Зиг, уточняя все, что, по его мнению, было возможно и уместно. "Однако это только делает сам гарнизон намного более приоритетным для Черной фракции. По всему замку должны быть сотни гомункулов, постоянно несущих вахту. Он большой, но у них определенно есть численность. может быть, больше тысячи. Каждый солдат-гомункулус создан уже приученным жертвовать своей жизнью, если ему прикажут, и не обращать внимания на то, что их товарищи падают в бою, поэтому они будут продолжать сражаться, даже если мы уберем лидера "

"Значит, они в основном рабы", - скривился Широ. "Мы должны избегать причинения им вреда, если это возможно".

"Если оценка Зига точна, их несколько сотен. У нас может не быть выбора", - указала Сэйбер. "Количество не выигрывает битву само по себе, но любой отдельный воин может быть побежден, если противников достаточно".

"Особенно, если они соберут големов против вас", - сказал Зиг. "Черный заклинатель Авицеброн создает их лучше, чем почти кто-либо в истории. Ни одно из его творений не подходит для Слуги ... вероятно... но я уверен, что их более чем достаточно, чтобы убить могущественного современного мага "

"Итак, в основном то же самое", - упростил Широ. "Рин и я должны быть осторожны, чтобы не оказаться окруженными, что, принимая во внимание, что Слуги и Хозяева все еще превосходят нас числом, будет практически невозможно без поддержки. Они не собираются просто выстраиваться в очередь и разрешать мне использовать неограниченное количество Blade Works, как в прошлый раз "

"Однако они не знают о ваших командных печатях", - отметила Сэйбер. "Если бы я начал штурм цитадели, чтобы создать серьезную угрозу и привлечь их внимание, у Сэйбер и Лансера не было бы иного выбора, кроме как встретиться со мной за пределами замка. Пока Зигфрид занят, Зиг может принять его облик и беспрепятственно войти."

Зиг нахмурился. "Ты бы... хотел, чтобы я использовал личность Зигфрида... для обмана?"

Сэйбер кивнула с суровым выражением лица. "Это не моя предпочтительная стратегия, но факт в том, что у нас нет ни силы, ни численности, необходимых для того, чтобы противостоять любой из других фракций на равных. Чтобы выйти победителем в рейде, нам нужно будет сделать что-то ... неортодоксальное. И это, безусловно, предпочтительнее низменных обманов "

"Это... правда".

"... не работает..." Пробормотала Рин из своего спального мешка, внезапно привлекая всеобщее внимание и слегка пугая Широ.

"Э-э-э... как долго ты не спал?" спросил он.

"я не проснулась", - невнятно произнесла Рин сквозь зевок, ее голос был чуть громче, чем бормотание, "нужно еще немного".

"Как много ты услышал?"

"Начала слушать ... "вокруг "они в основном рабы", - она зевнула, - "и я сказала, что твой план не работает".

"Почему нет?" - спросил Широ.

"Подумай об этом. "Если есть ... черт возьми, с какой стати Зигфриду все еще быть внутри, заходить ... возможно, не в том направлении?" Люди получают sss...s'spicius ".

"Это хороший момент".

"Видишь ли, вот почему я предложила сделать это сейчас", - снова заговорила Сэйбер. "Первая идея, предложенная на стратегическом совещании, редко бывает хорошей".

"Heheheheh... ты уклоняешься от своей оборонительной позиции и конкуренции ".

Сэйбер развернулась так, что оказалась ко всем спиной. Зиг, со своей стороны, не мог понять, что с ними происходит, когда Рин и Широ тихо захихикали.

"Я встану через несколько минут... еще немного", - сказала Рин, снова зевая. "Не останавливайся из-за меня. я все еще слушаю".

Казалось, что Широ нашел что-то забавным в том, как она это сказала, потому что он тихо рассмеялся, прежде чем продолжить.

"Ты понял, Тосака", - после этого выражение его лица омрачилось.

"Итак, Сэйбер, могу я попробовать? Я могу подождать, если у тебя есть другие идеи, если ты хочешь их озвучить".

Служанка кашлянула в кулак, прочистила горло и наполовину повернулась в их сторону.

"Во что бы то ни стало, Широ, я хотел бы услышать все, что ты можешь предложить. Ты тоже, Зиг". Пока она говорила, Зиг не мог избавиться от ощущения, что ее слова были потрачены на него впустую. Он даже не знал, сможет ли должным образом оценить ее чувства.

"Я... эм..." - он запнулся. "Вообще-то, у меня... действительно есть идея, но я не думаю, что она особенно хороша".

"Я воздержусь от суждений до тех пор, пока ты не озвучишь эту идею", - кивнула Сэйбер. "Продолжай".

"Ну ... другие гомункулы отпустили меня в прошлый раз. Кто сказал, что они не впустили бы и меня?"

Широ и Сэйбер оба обнаружили, что ошеломленно смотрят на мальчика-гомункула. Даже Рин повернулась, чтобы приоткрыть один глаз и посмотреть на Зига. Это звучало абсолютно нелепо. Но...

"Я хочу сказать, что это возмутительно, но это ... это действительно может сработать", -

пробормотала рыжеволосая.

"Ой!" Рин взвизгнула. "Черт ... что за время валяться на камне ..." - проворчала она, доставая из своего спального мешка и роясь под ним, чтобы найти обычный камень, который она отбросила в траву, остановившись рядом с маленькой коричневой птичкой, которая посмотрела на него, а затем улетела. Следуя его примеру, Рин вылезла из спального мешка и надела туфли. "Ну, теперь я проснулась. Может, и мне пригодиться".

"Что бы ты порекомендовал?" Спросила Сэйбер.

"Я думаю, что рациональным выбором в этом было бы найти место, откуда я могу наблюдать за твоим Саблезубом, и оказывать поддержку оттуда. Что касается остальных..." она замолчала, приложив руку к подбородку и, казалось, очень сильно сосредоточилась на чем-то вдалеке. Через несколько мгновений она посмотрела на Широ.

"Я мог бы совместить аэромантию с каким-нибудь грубым формальным ремеслом, если начну сейчас. Я видел это раньше. Я мог бы сделать Широ невидимым невооруженным глазом. Если я начну работать сейчас, я управлюсь с этим меньше чем за час. Этого должно быть достаточно, чтобы избежать обнаружения гомункулами, но я сомневаюсь, что Слуга хватится тебя".

"Если я смогу проникнуть внутрь, я, возможно, смогу атаковать покои хозяев", - холодно заметил Широ. "Любому слуге внутри пришлось бы двигаться, чтобы защитить их".

Рин и Сэйбер одновременно приподняли брови.

"Ты провел всю войну, говоря о том, что ты не хочешь убивать мастеров", - напомнила ему Рин. "Почему они вообще думают, что ты законно нападаешь на них? Они бы поняли, что это был блеф".

"Я сделаю так, чтобы это выглядело убедительно".

"Эм..." - заикнулся Зиг, привлекая к себе внимание остальных. "Я довольно неопытен в бою в целом, но... разве для того, чтобы это выглядело убедительно, не потребовалось бы, чтобы целью действительно были мастера? Оказаться в реальной опасности? Что, если что-то пойдет не так и Слуга не сможет их спасти? Это было бы ... хорошо или ... плохо?"

Это был законный вопрос, по крайней мере, с его неопытной точки зрения. Он все еще был в ужасе от каждого члена Yggdmillennia, но Широ был совершенно непреклонен в том, что пока не убивал мастеров, казался таким уверенным, что это правильный выбор. Теперь он говорил, что подвергать их опасности будет его основной стратегией. Он смутно понимал, что общепринятая мораль, какой бы она ни была, может быть отменена во времена опасности, но Широ внезапно сменил тактику, казалось... не в характере. Озадаченные выражения лиц Рин и Сэйбер только делали ситуацию еще более странной.

Широ не заметил их опасения, вместо этого успокаивающе положив руку на плечо Зига, привлекая малиновые глаза мальчика к своим янтарным. "Я понимаю твои колебания, Зиг. Это не так уж плохо. Но мы уже нанесли себе больший ущерб, чем другие Мастера, просто заботясь о посторонних, тем более пытаюсь спасти вашу родню и даже их самих".

Гомункулус поднял бровь. "Значит, из-за того, что мы хотим поступать правильно, мы усложняем наш путь?"

Широ на мгновение отвел взгляд в сторону, его брови нахмурились от разочарования. "Дело не в том, что мы хотим это сделать, или даже в том, что мы должны. Дело в том, что мы это сделаем. Да, это означает, что наш путь не будет таким легким, каким мог бы быть, будь мы другими людьми. Но это просто означает, что мы должны найти свой собственный путь вперед, какую бы форму он ни принял. Даже если этот способ все еще не идеален, это лучше, чем впадать в то, от чего мы поклялись отказаться".

Зиг склонил голову набок, услышав гнев в голосе мага меча, но, тем не менее, обнаружил, что кивает. Он не знал, что значит жизнь, что значит жить. Но в том, что это было не так легко изменить, был какой-то смысл. Он мог попробовать то, что ему нравилось, выяснить, каковы были его предпочтения, но... в конце концов, ему пришлось бы решить, кем он хотел быть. Однажды выбранный путь должен быть пройден, не так ли? В противном случае, какой смысл вообще был следовать ему?

Сэйбер не казалась такой убежденной, хмуро глядя на своего союзника. "Широ, ты уверен, что с тобой все в порядке? Сказал ли Арчер что-нибудь, что выбило тебя из колеи?"

"В данный момент ничего важного", - поспешно ответил Широ. "Но согласны ли мы с тем, что проникновение Зига и освобождение гомункулов и мастеров - это надежный план?" Я могу разбомбить замок на расстоянии и уничтожить оставшихся слуг, как только это будет сделано".

"Это могло бы сработать", - сказал Зиг. "Но я беспокоюсь, что моя трансформация не продлится так долго. Когда я сражался с Saber of Red, это продлилось всего около минуты. Возможно, моя магическая энергия была немного истощена боем, но я не думаю, что это будет иметь слишком большое значение".

"Я не уверена, как долго я смогу сдерживать Лансера и Зигфрида", - отметила Сэйбер, ее прищуренные глаза ясно давали понять, что она расскажет о мечте Широ позже. "Хотя, если нападение Зига на замок смогло достаточно ослабить магическую энергию Лансера, это могло бы позволить вам застрелить его с близкого расстояния. После этого мы с Зигфридом сможем завершить нашу дуэль, и я смогу вернуть Авалон".

"... пока мы оставляем в живых остальную часть Черной фракции, чтобы смягчить красных", - с улыбкой закончила свою мысль Широ. "Это могло бы сработать. Мы, по крайней мере, сэкономили бы время, поскольку Зигу нужно было только войти и освободить гомункулов, вместо того чтобы похищать всех Мастеров. Рин, вероятно, понадобилось бы использовать хотя бы одну Командную печать, чтобы телепортировать тебя подальше от Лансера и продолжать погоню за дикими гусями, но это просто может... сработать?"

Зиг собирался спросить, почему Широ замолчал, когда понял, что Широ смотрит через его плечо. Он обернулся, ничего не видя, пока Синяя Сабля не напряглась и не указала на деревья.

Достаточно сказать, что у него отвисла челюсть.

Парящая на высоте сотен футов в воздухе, была совершенно титанической твердыней, по размерам не уступающей цитадели Тысячелетия, если не больше. Он был отделан блестящей бронзой и замысловатой черной каменной кладкой; элегантный, но более внушительный, чем все, что когда-либо видел гомункулус. Вокруг замка вращались восемь гигантских каменных табличек, каждая из которых наполнена колодцами праны, настолько глубокими, что даже неподготовленный гомункулус мог ощутить гигантский водоворот магии, заключенный в

каждой. Даже без этого, абсолютное доминирующее величие крепости украло голос мальчика.

Рин выглядела искренне испуганной, прикусив нижнюю губу.

"Насколько велика эта штука?!" она ахнула.

"На самом деле мне было интересно, что это такое", - сказал Широ.

"Чей-то благородный фантазм, без сомнения", - предположила Сэйбер. "Похоже, это какое-то воздушное укрепление. Но, учитывая направление, в котором она развивается, я подозреваю, что она может использоваться в качестве осадного орудия."

"Эмия, это может показаться банальным, но ты уверен, что я еще не сплю?"

"Если это так, то мы разделяем один и тот же сон", - ответил Широ дрожащим от благоговения и неверия голосом, в равной степени наблюдая, как воздушная крепость продолжает свой властный, неумолимый путь к Трифасу.

"Сэйбер, твой Благородный Фантазм - это атака против крепости, верно?" - спросила Рин.

"Действительно. Мне не нужно стесняться в выражениях; действительно, мой священный меч снес бы ее с неба, будь это обычная крепость. Но если мое предположение верно, и это, на самом деле, оружие, я подозреваю, что у него достаточно мощная защита, чтобы смягчить урон, который я бы в противном случае нанес ему".

Рин раздраженно фыркнула.

"Что ж, это позор".

"Неправда. Каким бы могущественным ни был Экскалибур, более одного Красного Слуги пережили бы атаку, даже если бы сама крепость была разрушена, что кажется маловероятным. Между ее местоположением и нашим большое расстояние, но я могу чувствовать ману, исходящую от этих монолитов отсюда.

"Да, и даже если бы ты преуспел, это просто означало бы, что нас было четверо против всей Черной фракции. Я уверен, что мы могли бы убить одного или двух из них, максимум четверых. Но мы все равно проиграли бы.

Странное выражение промелькнуло на лице Синей Сабли, и она пробормотала.

"Движущаяся база. Если бы только мы могли объединить ее с сокровищницей Короля героев и армией Короля Завоевателей".

Широ и Рин одарили ее странным взглядом, которого она, казалось, не заметила. Затем со странно гордой усмешкой она добавила;

"... и тогда мой священный меч безжалостно пронзил бы их обоих, и я стал бы править безраздельно".

Рин кашлянула, но Зиг мог поклясться, что она смеялась. Пыталась ли она скрыть свой смех, кашля сквозь него? Достав блокнот, она не потрудилась скрыть следующие несколько смешков, когда набросала короткую заметку, вызвав румянец у Слуги.

"Пожалуйста, скажи мне, что ты только что написал", - Сэйбер не теряла ни минуты.

"Просто решила начать список того, чего я никогда бы от тебя не ожидала", - ответила Рин на удивление буднично.

"И что я только что сделал такого, что могло спровоцировать такую странную активность?"

"Выражайте эмоцию злости".

"Я так понимаю, тебе понравился Гильгамеш?" Сэйбер сердито посмотрела на него.

"Вовсе нет. Я просто не ожидал, что ты скажешь что-то подобное. Также, Король завоевателей... Александр Македонский?"

Сэйбер вздохнула, сжимая кулак.

"Да... Искандар. Во время Четвертой войны за Святой Грааль я находил его общество невыносимым. Признаюсь, теперь я понимаю, что он имел в виду, и мудрость в его словах, но его самого можно охарактеризовать только как несносного".

Она оставила все как есть, но Рин выглядела так, словно ожидала большего. Зиг должен был признать, что хотел, чтобы она уточнила. Узнать подробности этой истории. Синяя Сабля внезапно отвела взгляд и фыркнула: "Я бы предпочла не продолжать эту конкретную тему дальше.

Широ повернулся к Зигу: "Э-э, может быть, сейчас странное время спрашивать, но какую арию ты использовал, чтобы активировать Командные печати оборотня с мертвым счетом?"

Зиг кивнул. Даже он мог сказать, что летающая крепость была инструментом Красной фракции. И с их текущей траекторией и скоростью, по его оценке, они достигнут Цитадели Тысячелетия к наступлению ночи. Не было бы лучшего времени, чтобы ворваться во владения Иггдмилленни и освободить его сородичей или забрать всех отставших с любой из сторон. Это была опасная, но прекрасная возможность, которую нельзя было упустить.

Тем не менее, несмотря на свою новую и непоколебимую преданность, гомункул не мог не думать о тех, кто спас его, кто остался на линии огня. Что станет с Сэйбер и Райдером в грядущей битве?

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Как они ходят? Это просто кости. Я почти уверен, что для движения нужны мышцы, верно?"

"Это магические конструкции, Райдер".

"Да, но они все еще просто скелеты. Я уверен, что они лучше работали бы с мускулами. Ты так не думаешь?"

Зигфрид действительно не мог сделать ничего большего, чем пожать плечами, когда Астольфо заметил приближающуюся орду воинов-скелетов. Двое Слуг стояли на парапетах Цитадели Тысячелетий, последний был досрочно освобожден от наказания, как только разведчики Заклинателя заметили плавучую крепость Красной Фракции.

Он должен был сказать, что для всех величественных и волшебных зрелищ, свидетелем которых он имел честь быть в своей жизни, плавучий замок с полным набором воинов драконьего зуба был чем-то новым.

Несмотря на всю свою жестокость, в Войне за Святой Грааль было определенное чудо: те, кто сражался, могли стать свидетелями таких чудес, которые могли сотворить только величайшие герои во всей истории. При всем таланте Авицеброна, он верил, что Заклинатель Красного, который, без сомнения, все это устроил, превзошел создателя големов.

Эта движущаяся крепость определенно свела на нет их оборонительное преимущество. Их обладание Большим Граалем вынудило врага вступить с ними в бой, и их стратегия предполагала, что это даст им преимущество в виде укреплений. Поскольку она была так хорошо защищена, они ожидали, что их вспомогательная армия сможет атаковать и сокрушить Красных Хозяев, пока Слуги были заняты битвой. Но с появлением воинов драконьего зуба их враги приобрели численность, соответствующую численности гомункулов и големов, а поскольку вражеская крепость могла передвигаться, вся ее защита превращалась в осадные орудия в тот момент, когда они оказывались в пределах досягаемости цитадели. И Иггдмилленния не подумала подготовиться к мощному нападению сверху.

Однако, если бы в этой ситуации был положительный момент, то, безусловно, это был бы тот факт, что эти магические конструкции были сделаны из клыков дракона, что означает, что они фактически были добычей. Он был уверен, что будет уничтожать их скопом. Это может быть даже весело, прежде чем станет утомительным.

К счастью, враг, похоже, тоже проявил осторожность, остановив продвижение своей крепости сразу за лугом Трифас. Силы Иггдмилленнии уже выступили навстречу легиону скелетов. Вскоре к ним на поле боя присоединятся Слуги Блэка.

Зигфрида опечалило, что враг собрал армию, равную их собственной. Не потому, что он обижался на них за стремление к победе или потому, что хотел более легкой битвы для себя, а потому, что равный по численности отряд почти наверняка убил бы больше гомункулов, чем если бы Слуги Красного сражались в войне в одиночку.

Он только надеялся, что его стратегия сработает. Если этого не произойдет, и Тысячелетняя Цитадель падет, он сомневался, что силы Ассоциации Магов проявят милосердие к существам, которых они будут рассматривать как вражеское оружие. По крайней мере, ему удалось помочь спасти по крайней мере одного из них. Он надеялся помочь большему, но если он потерпел неудачу в этом начинании, по крайней мере, его пребывание в этом мире не прошло бесследно.

"Ты думаешь о нем?"

"Хм?" Зигфрид повернулся к Астольфо. "Кого ты имеешь в виду?"

Розовый паладин усмехнулся. "Тот, кого мы спасли. Я мог бы сказать. Твое стоическое хмурое лицо было немного менее хмурым".

Это вызвало легкую улыбку у германского рыцаря. "Ты умеешь обращаться со словами, Всадник".

"Эй, если тебе нужен был мудрый совет, тебе следовало поговорить с... ну, ты мог бы поговорить с Арчером", - заметил Астольфо, нахмурившись на мгновение при воспоминании об их павшем товарище. Но это длилось всего мгновение, как и хотел бы лучник, прежде чем вернулась его игривая улыбка. "Я просто делаю все, что в моих силах. И не волнуйся. Он, вероятно, где-то там, любит жизнь, возможно, добивается успеха у дам, если вы понимаете, что я имею в виду".

Зигфрид приподнял бровь. "Прошло всего три дня".

"Этого времени достаточно, если он уверен в себе. Женщины любят уверенность. И мужчины тоже".

"Вы двое закончили сплетничать?" Лорд Горд застонал, выходя на парапет. "Нам предстоит война. Убирайтесь туда!"

"О, не будь таким занудой", - сказал Астольфо. "Все будет хорошо. У нас есть Сэйбер и Лансер. Даже если у них есть гигантский летающий замок, армия скелетов и два почти непобедимых воина, у нас есть я... хехехе..."

Бровь лорда Горда дернулась. "Ваша уверенность заразительна", - прорычал он. "Я уверен, Селенике хотелось бы услышать такую воодушевляющую речь от своего Слуги лично".

"О, нет, я уверен, что в этом совершенно нет необходимости. Я имею в виду, она уже в безопасности в своей комнате и все такое".

"Пока мы все еще обсуждаем эту тему, Мастер, не должен ли ты отправиться в свою собственную комнату?" Спросил Зигфрид. "Там ты будешь в большей безопасности".

"Я знаю это!" - взорвался алхимик. "Я просто пришел сюда, чтобы убедиться, что вы придерживаетесь условий нашего соглашения. Я не позволю, чтобы твоя проклятая симпатия к гомункулам мешала тебе сражаться в полную силу. У меня нет праны, чтобы позволить тебе сражаться в полную силу в одиночку, и тебе понадобится все, что у тебя есть, чтобы выжить в Rider of Red".

Зигфрид нахмурился, но кивнул. Он дал свое слово, и в этом его учитель говорил правду. "Я не подведу вас, мой господин".

Лорд Горд нахмурился. "Это ты так говоришь. Мы даже не знаем, сработает ли твоя маленькая стратегия. Зачем Saber of Blue вообще ввязываться в эту заваруху?"

"Потому что у них нет выбора".

Все трое мужчин развернулись, глядя на крышу замка, лорда Дарника и Лансера, стоящих бок о бок на вершине каменной башни. Пара быстро спрыгнула на балкон, Заклинатель, Берсеркер и лорд Каулз вышли из цитадели.

"Наше перемирие с Синей фракцией официально закончилось", - напомнил им Дарнич. "Таким образом, участие в этой битве - их лучшая возможность разделаться как с нашими отставшими, так и с Красной фракцией".

"Действительно", - кивнул Лансер. "Такая партизанская война - единственный реальный вариант для Синей фракции, учитывая их численное превосходство. Тосака был бы дураком, если бы не воспользовался этим".

Король Румынии повернулся к темному горизонту и ухмыльнулся, нотка его легендарной жажды крови пронизывала воздух. "Но это неважно. Сейчас не время придирается к решениям врагов, которые еще не проявили себя. Красная фракция проделала весь этот путь, чтобы вторгнуться в мои владения, и проявила величайшую невежливость, оставив эти грязные кости грохотать повсюду. Это просто не годится".

Дарник поклонился своему слуге. "Мой господин, пожалуйста, не стесняйтесь использовать свою силу так, как вам заблагорассудится".

"Спасибо тебе, Дарник", - ответил Лорд Цепеш. "Эта битва, несомненно, потребует этого".

Дарник кивнул и поднялся. "Горд, Каулз, пошли. У нас нет выбора, кроме как доверить эту битву нашим Слугам".

Учитель Зигфрида кивнул и последовал за ним, но лорд Каулз медлил, бросив испуганный взгляд на мимолетную фигуру лорда Дарника. Бросив еще один испуганный взгляд на Кастера, он обратился к своему собственному Слуге. "Берсеркер, о чем мы говорили раньше, если появится Синяя фракция или один из Мастеров Красной Фракции, они окажутся уязвимыми... если сможешь, возьми их живыми".

Берсеркер развернулся и издал смущенное рычание.

"Если дело дойдет до выбора между твоей жизнью или их, спаси себя", - поспешно пояснил Коулз. "Но если ты можешь ... если бы они у нас были, мы могли бы избежать... ты знаешь..."

Берсеркер прекратила свой бред, положив твердую руку на плечо своего учителя. На этот раз она послала молодому магу ободряющую улыбку.

"Привет!" - резкий кивок.

Коулз улыбнулся. "Спасибо. И там тоже береги себя. Не снимай ограничитель со своего Благородного Фантома, хорошо?"

Это чувство только сменило ее внешнюю уверенность на раздражение, и она снова зарычала.

"Я серьезно. Твоя безопасность превыше всего, хорошо?"

Астольфо толкнул Зигфрида локтем в бок. "Скажи, мне кажется, или между этими двумя что-то происходит?"

Франкенштейн внезапно повернулся к Райдеру и зарычал на него, топая к паладину и заставляя его отступать, пока он не перегнулся через край зубчатой стены.

"Хорошо, хорошо, я понял, хорошо, хорошо!" Запротестовал Астольфо. "Я просто говорю —"

"Грррррр!" она прервала его.

"Э-э?" Коулз повернулся к Зигфриду. "Что он сказал о ней?"

Берсеркер развернулась к Сэйбер, ее губы растянулись, обнажая зубы, она все еще рычала.

"В данный момент вам не о чем беспокоиться, милорд", - ответил Зигфрид, слабое подергивание его губ вверх было единственным признаком его веселья. "Пожалуйста, вам следует обратиться в безопасное место".

"Да, да, я знаю", - сказал Коулз.

Когда Коулз начал спускаться с зубчатой стены, Зигфрид заметил, что мимо него рысью пронесся конный автомат, направляясь в другую сторону, и остановился, только поравнявшись с Лансером. Слуга смонтировал его одним быстрым движением.

"Я понял, я понял, не говори о своей любви, ли—эй! Лансер!" Позвал Астольфо, вырываясь из "ярости Берсеркера". "Ты едешь на лошади? Это моя работа!"

Лансер поднял бровь, глядя на напыщенного рыцаря. "Райдер, это твое искупление. Сейчас самое время показать свою доблесть как одного из двенадцати паладинов Карла Великого".

"О! Точно!" Астольфо обрадовался. "Не волнуйся, Улан. Сражаться в этой Великой войне за Святой Грааль - в конце концов, моя миссия!"

Лорд Влад кивнул и повернулся к остальным. "Берсеркер, у меня нет для тебя никаких приказов, кроме тех, которые твой Хозяин отдал ранее. Неистовствуй и сокруши врага своим штормом. Заклинатель, держись позади и предоставляй подкрепление големам, когда и где это возможно. Ты также должен помочь Фиоре задействовать Красного Берсеркера в наиболее подходящее время".

"Девушке еще предстоит взять его под какое-либо подобие контроля, даже с помощью своих командных печатей", - отметил Авицеброн. "Возможно, будет лучше переназначить ее в мой собственный проект".

Лансер нахмурился. "Ты бы пожертвовал одним из наших, чтобы раскрыть всю свою мощь перед первой крупной битвой, Кастер? Используешь ли ты свою королеву при первой возможности в игре в шахматы?"

"Это—"

"Хватит об этом. У нас нет времени ссориться из-за твоей целеустремленной одержимости", - тон Лансера не оставлял места для споров. "Сэйбер, я хочу, чтобы ты возглавила атаку во главе армии гомункулов. Будь на виду, чтобы привлечь внимание как Красного Всадника, так и Синей фракции, если они придут".

"По вашему приказу", - поклонился Зигфрид. "Однако, если появится Красный Улан..."

"Я понимаю обещание вашего воина относительно него и Голубой Сабли, но на данный момент я должен приказать вам отложить вашу дуэль. Абсолютно необходимо, чтобы вы занимали Ахиллеса", - сказал Лансер. На его лице заострилась усмешка. "Кроме того, я должен признаться, мне довольно любопытно увидеть силу легендарного героя Милосердия своими глазами. Отпрыск солнца станет самым достойным трофеем, водруженным на мои колья".

Зигфрид кивнул. Это была стратегическая необходимость, и если бы он не дал своего слова Карне и Артурии, предложенные Лансером матчи были бы его собственным предпочтительным выбором. Хотя он не мог избавиться от ощущения, что Лорд Цепеш недооценивает их противника-полубога.

Тем не менее, король Румынии обратил свое убийственное ликование на поле боя вниз. "Все, Арчер доблестно пал, и наш вероломный Убийца заплатил за свои преступления. За исключением их берсеркера, враг, скорее всего, приходит со всеми своими слугами. Существует огромная разница в грубой силе. Итак, я должен спросить, есть ли здесь кто-нибудь, кто готов просто лечь и признать поражение?"

"Мех. ... Я имею в виду, учитывая возможность, быть живым веселее, но ... " все взгляды обратились к Астольфо, который отошел на несколько шагов от остальных в попытке избежать их пристального внимания. "Я, э-э... буду прямо здесь".

Лансер покачал головой.

"Остальные из вас? Кто-нибудь из вас боится врага?"

На этот раз он не получил ничего, кроме тишины и суровых взглядов.

"Превосходно! Мы одержим победу! Преодоление такой силы, победа над отчаянием, достижение победы в этой битве станут свидетельством нашей славы для ещо на всю вечность!"

Способность Лансера повышать боевой дух была впечатляющей, решил Зигфрид.

Лансер поднял свое копье, указывая в небо, прямо на плавучую крепость Красной фракции. "Мало того, что эти варвары осмеливаются осквернять наши владения, они еще и издеваются над нами! Они не заслуживают ничего меньшего, чем смерти! Наслаждайся их болью, убивая их! А теперь вперед!"

Эти слова были подобны выстрелу из стартового пистолета. Все слуги Блэка, за исключением Заклинателя, спрыгнули со стен цитадели и ринулись в бой. Астольфо свистом подозвал к себе своего скакуна, гиппогрифа, уносящего своего хозяина в небо, чтобы бросить вызов крепости их врага.

Что касается Зигфрида, он выполнил свой долг, бросившись во главе армии гомункулов и врезавшись в надвигающуюся орду скелетов. Балмунг слишком легко справлялся с костлявыми воинами, ярость дракона уничтожала побочный продукт сущности его сородичей. Воины зуба дракона почти сдались, просто соприкоснувшись с его клинком.

Каждый миньон Красной фракции, которого он уничтожил, был тем, кто не забрал жизнь солдата позади него. Пока Слуги Красного не придут на поле боя, он позаботится о том, чтобы защитить как можно больше из них.

Однако примерно через полминуты прорыва через орды скелетов ему пришлось задаться вопросом, почему вражеские слуги так долго.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Почему мы еще не там?" - Спросил Ахилл Лансера, когда они оба стояли на вершине Висячих садов, не дрогнув, когда вокруг них ревели бешеные ветры. Ниже Слуги Блэка вступили в битву, целые легионы воинов драконьего зуба сворачивались, как мокрая бумага, когда их обстреливало зеленым электричеством или дождем деревянных кольев. "Серьезно, я сомневаюсь, что даже у императрицы есть бесконечный запас этих вещей. Мы должны действовать сейчас, пока все наши силы не были уничтожены".

"Священник говорит от имени наших мастеров", - ответил Лансер. "Если он говорит, что мы ждем хода Арчера, значит, мы ждем. Эти скелеты, в конце концов, расходный материал".

"О, да ладно. Только не говори мне, что ты действительно предпочел бы отмораживать свою задницу здесь, чем заканчивать дела с Saber of Black там, внизу?"

Полубог солнца поднял бровь. "Я не замираю".

"Верно... неудачный выбор слов", - пробормотал Райдер. "Но давай, ты уже хочешь сражаться, не так ли?"

Слабый призрачный улыбки промелькнул на алебастровом лице мужчины. "Мне было бы очень приятно снова скрестить с ним клинки. Желательно с ним и Голубой Саблей одновременно".

Ахилл ухмыльнулся. Поскольку Мисси тусовалась с Сэйбер и ее хозяином, Берсеркер мертв или захвачен в плен, а Заклинатель и Ассасин были теми, кем они были, Лансер был единственным человеком, с которым Герой Трои мог поговорить. Конечно, Карна не был звездным собеседником, но само его присутствие действовало успокаивающе, как теплый солнечный день. Он был воином, но не жестоким, порок, в который Ахилл впадал не раз, намеренно и непреднамеренно, и всегда к своему стыду. Такой человек, как Герой Чарити, всегда был желанной компанией.

Черт возьми, единственное, в чем Герой Милосердия не был хорош, так это в спаррингах. Не то чтобы он не мог идти в ногу. На самом деле совсем наоборот. Лансер был бойцом такого калибра, который Ахиллес редко видел, воином, легко равным лучшим, которых он знал в Трое. Он не думал, что его убьют, если они двое по какой-то причине когда-нибудь подерутся, но у него не было бы и намека на то, что он выживет в такой битве с чем-то меньшим, чем его лучшие качества. И в такой битве, как эта, не было места простой перепалке. Нет, если бы они когда-нибудь сражались, то как настоящие воины, насмерть. Что-то меньшее было бы просто неуважением к ним обоим.

Хотя было обидно. Тренироваться в одиночку с тех пор, как ушла Мисси, стало просто ... грустно. Было не так уж много раз, когда ты мог повторить движения тренировки с оружием, прежде чем это становилось мучительно скучным.

"Всадник, Улан", - раздался в их головах неприятный голос Ассасина. "Они идеально танцевали под мою дудку. Лучник должен выстрелить в любую секунду. Приготовьтесь".

Лансер послушно кивнул, в то время как Ахилл просто закатил глаза. Несмотря на это, он продолжал смотреть в небо.

Он никогда раньше не видел Благородный Фантазм Мисси в действии. Ему не терпелось увидеть, насколько это было зрелищно.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Продолжай в том же духе, продолжай в том же духе! Черт возьми, я сказал в том же духе!"

"О, расслабься, Мастер. Это достаточно устойчиво".

"Он прав, маг. Ты преуспеваешь—иии! Хехехе! Отличная работа, Сэйбер".

Мордред бросила на своего Хозяина самодовольный взгляд. В ответ он сильнее вцепился в спинку своего сиденья. Не хватило ремня безопасности. Рыцарь Восстания закатила глаза.

Серьезно, им пришлось ждать весь день, пока заживут их раны. У них не было времени, чтобы тратить его впустую, если они собирались подготовить Арчера к стратегии священника. Ну и что, что дорога была немного ухабистой? У нее был навык верховой езды ранга В! Она могла справиться с чем угодно, кроме призрачного зверя. Украденная машина была прогулкой в парке.

По крайней мере, Арчер признал ее выдающееся мастерство. Замечательный лучник с кошачьими ушами поддерживал ее на протяжении всей поездки, даже взвизгивая от волнения, когда они преодолевали особенно заметную кочку.

"Как будто она думает, что это чертова лодка-банан ..." Пробормотал Шишигоу.

Ее смех стал еще более частым, как только она забралась на крышу автомобиля, чтобы подготовиться к нападению.

Кстати о...

"Мы приближаемся к врагу!" Арчер крикнул вниз. "Притормози, чтобы не попасть под шквальный огонь!"

"Понял!" Ответил Мордред, снижая скорость всего до ста километров в час. "Итак, ради твоего Благородного Фантазма, ты хочешь, чтобы мы затыкали уши, когда ты выкрикиваешь это имя или что?"

"Что? Зачем ты это сделал?"

Мордред пожал плечами. "Ну, ты знаешь, истинное имя твоего Благородного Фантома дает ключ к разгадке твоей личности. Ты не против, если мы его услышим?"

Последовала пауза, вероятно, другая Служанка обдумывала предложение. Мордред сама не была до конца уверена, зачем она вообще это сделала. Но, несмотря на очевидную беспомощность Арчер против ее коллеги из Черной фракции, редко кто проявлял такую ... признательность к Рыцарю Восстания. Ее Учитель был первым, а теперь и ее товарищем по команде... излишне говорить, что с ней не нужно было нянчиться, она была рыцарем, а не ребенком. Но... было приятно получить похвалу, которой она заслуживала за свои навыки.

Несмотря на это, она не хотела, чтобы заслуженное восхищение Арчера ею поставило другую Слугу в невыгодное положение. В конце концов, она позволила ей пощупать свои супер-пушистые ушки.

Достаточно скоро пришел ответ. "Спасибо за ваше внимание. Но проблем нет. Мой Благородный Фантазм не раскрывает ничего обо мне, чего вы не могли бы уже предположить по нашей битве с Мудрецом Героев".

"О, ладно. Классно." Мордред не могла сказать, что она многое поняла из битвы, кроме того, что Слуга Лука тоже был из древней Греции, но та эпоха истории была настолько усеяна героями, что сказать, что она оттуда, было все равно что сказать, что Мерлин знал нескольких шлюх. Это была фактическая информация, но она вряд ли что-то проясняла.

Довольно скоро на горизонте появилась битва, достаточная для того, чтобы Мордред и улучшенное зрение Слуги Арчера могли ее увидеть. Гомункулы схлестнулись со скелетами, в то время как големы пробивались сквозь толпу, круша все на своем пути. Ей показалось, что она даже увидела вспышку нескольких Слуг, прорывающихся сквозь ряды.

Над всем происходящим возвышались Висячие сады. Как бы сильно она не доверяла ведьме священника, она должна была признать, что ее крепость была ... адекватной. Ладно, прекрасно, это было потрясающе. Надо отдать должное разрушающемуся замку в небе! И это, безусловно, привлекло внимание врага достаточно хорошо. Благодаря небольшому показу, она фактически подъезжала к Слугам Блэка сзади на виду, и они ни черта не подозревали!

А затем Арчер обстреливал их фланг. Когда армия противника была в замешательстве, Красные Слуги брали врага в клещи, а Ассасин обеспечивал артиллерийскую поддержку сверху. Что касается стратегий, то они были достаточно простыми, что означало, что в книге

Мордред все было в порядке, даже если это придумал священник.

Потому что, когда Черная фракция на грани краха, у отца не было бы другого выбора, кроме как появиться, или рискнуть оказаться полностью во власти Красной фракции. Хотя он, без сомнения, мог сокрушить любого из отдельных Слуг (кроме самой Мордред, конечно), все вместе они просто сокрушили бы его. Ему нужно было, чтобы две стороны уничтожили друг друга, а не одна прямо раздавила другую. Что означало, что он должен был появиться.

Сидя в машине, они почувствовали огромный приток маны, когда Арчер произнес короткое заклинание. Мордред еще больше замедлился и, высунувшись из окна, увидел две стрелы, наложенные на тетиву лука Арчера, нацеленные в облака.

"С этим луком и этими стрелами я почтительно прошу божественной защиты у Аполлона и Артемиды. Я предлагаю тебе это бедствие..."

"Катастрофа Феба!"

Она выпустила стрелы, и стрелы устремились в небо, оставляя за собой светящийся бирюзовый след. Они исчезли в облаках, и то же самое зеленое свечение вспыхнуло внутри них, как молния. Это должно было быть хорошо.

Мордред ухмыльнулся. Все слуги Черного и Красного были в сборе. Последствия этой битвы определили ход остальной войны. Отец должен был прийти, иначе он рисковал потерять любое количество потенциальных преимуществ.

На этот раз он не сбежит от нее. Она еще раз покажет ему силу сына, которую он должен был признать.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300214>